

Ся Циншу спал почти до полудня, дверь в комнату для гостей была закрыта, а снаружи было много шума, как будто там было много людей.

Он проснулся в оцепенении, что-то забыв. Покачав головой, он вдруг вспомнил, что прошлой ночью Чэнь Чжиюй собирался принять ванну. Он боялся, что его благодетель упадет, поэтому сказал, что будет охранять дверь, но заснул, когда лег на кровать.

Он в панике встал с кровати, задаваясь вопросом, упал ли Чэнь Чжиюй прошлой ночью. Уже рассвело, так что даже если бы он упал, то встал бы сам. Снаружи было так много людей, так что для него это не должно быть слишком сложно.

Спокойно проанализировав ситуацию, Ся Циншу не запаниковал. Он спокойно принял душ и переоделся, а затем открыл дверь, чтобы выйти. Палата была полна цветов и фруктов, к нему приходили и уезжали родственники.

Чэнь Чжиюй уже позавтракал, и когда он увидел Ся Циншу, он выглядел очень спокойным и сказал ему пойти и позавтракать в одиночестве.

Когда Ся Циншу закончил свой завтрак, Ся Лао Эр позвонил и сказал, что он приготовил костный бульон и его доставили.

Поскольку палата уже была переполнена, Ся Циншу попросил Ся Лао Эра подождать перед больницей, а сам пошел забрать еду. Когда он получил суп, лифт сломался. Палата Чэнь Чжиюя находилась на 11-м этаже, и этажи были не очень высокими, поэтому Ся Циншу просто поднялся по лестнице.

Он толкнул дверь пожарной лестницы, и как только он вошел, кто-то толкнул его сзади.

Ся Циншу повернул голову, чтобы посмотреть, и обнаружил, что это был Хэ Чэн.

Хэ Чэн выглядел неважно, красивое лицо, зеленое с белым, белое с черным, выражение его обиды, как у глубокого будуарного мужа, смотрящего на него убийственным взглядом.

Ся Циншу был ошеломлен.

«Замена» подошел к его двери!

Он скрестил руки перед грудью и мысленно выпустил «луч смерти».

Это было бесполезно против Хэ Чэна, который загнал его в угол, его лицо было на три части гангстерским, на три части безудержным и на четыре части возмущенным, и смотрел на Ся Циншу смертельным взглядом.

Ся Циншу прижал суп к груди и спросил тихим шепотом: «Что ты делаешь?»

Хэ Чэн сделал шаг назад, давая другой стороне немного передышки, и неторопливо спросил: «Он настолько хорош?»

Хотя его тон был высокомерным, в

нем был оттенок покорности плюс намек на негодование, которое Ся Циншу остро уловил.

Ся Циншу: «.....»

После того, как он наклонил голову и подумал об этом, это должно быть заменой.

Разве ему не нравился Ся Юбинь, даже если бы он использовал его в качестве замены, ему было бы все равно. Что он пытался сделать сейчас с обиженным лицом?

Ся Циншу покачал головой, показывая, что он действительно не может понять слова собеседника.

Хэ Чэн фыркнул: «Чем брат Чжияюй лучше меня?»

Ответ на этот вопрос был намного лучше, и, обдумав его, Ся Циншу понял, что он не очень хорошо знал этих двух мужчин, но если бы ему пришлось смотреть глубже, он знал бы Чэнь Чжияюя немного лучше. В конце концов, в книге у Чэнь Чжияюя была большая роль.

Ся Циншу схватился за ведерко-термос и серьезно ответил: «Раз уж ты хочешь знать, то я неохотно скажу несколько слов. Он более великодушен, чем ты, не будет смеяться надо мной без причины, он добродетелен и очень дорожит своим телом».

Хэ Чэн громко прервал: «Я тоже все еще холостяк, девственник!»

Ся Циншу: «...».

Старший брат, как насчет того, чтобы быть мужчиной, не нужно быть таким конкурентоспособным. Ты девственник. Ты можешь быть девственником. Чувак, тебе нужно быть таким громким?

Ся Циншу повернул уши указательным пальцем и продолжил: «Он взял на себя инициативу пригласить меня на ужин и спас мне жизнь».

Хэ Чэн снова прервал: «Я тоже пригласил тебя на ужин».

Когда начались занятия в школе, Хэ Чэн пригласил на ужин все общежитие, а вечером после ужина Ся Циншу забрался в постель Хэ Чэна.

Казалось, он что-то вспомнил, Хэ Чэн был немного взволнован: «Ты просто хочешь, чтобы я пригласил тебя на ужин? Что ты хочешь поесть, я отведу тебя туда».

Ся Циншу: «.....»

Неужели он так похож на короля сухого риса?

«Одноклассник Хэ Чэн, ты не можешь жить самостоятельно без моей любви?!»

Хэ Чэн стоял в стороне, его глаза потемнели, ничего не говоря.

«Одноклассник Хэ Чэн, я предлагаю тебе стать звездой, тогда ты будешь нравиться большему количеству людей и во мне не будет недостатка».

Ся Циншу пожаловался тонким голосом: «Никогда не видел такого тщеславного человека!»

Сказав это, он украдкой взглянул на Хэ Чэна, в его мягких глазах смешалось отвращение.

Хэ Чэн: «...».

Хэ Чэн раздраженно объяснил: «У нашей семьи и семьи Ся есть брачный контракт, я узнал, что ты ребенок семьи Ся, этот брачный контракт может быть между мной и тобой, Чэнь Чжияюй — мой брат, в будущем — твой старший дядя...»

«Ты так неясно говоришь о своем старшем брате, так о чем ты говоришь!!!»

Он не знал, был ли он раздражен из-за этих слов, которые только что сказал Ся Циншу, или потому, что он подтвердил отношения между Ся Циншу и Чэнь Чжияюем, Хэ Чэн был очень зол. Когда Хэ Чэн посмотрел на самодовольное личико Ся Циншу, выражение его лица изменилось, он протянул руку и подтолкнул его к лестнице.

Ся Циншу споткнулся на несколько шагов и упал на лестнице. Хэ Чэн высоко наклонился и посмотрел на него сверху вниз, одна нога топнула рядом с ним и окружила его.

«Ты и брат Чжияюй, какие у вас отношения?!»

Глаза его светились холодным светом, уголки рта чуть приподнялись не так, как будто он улыбался, а скорее по-хулигански. Хэ Чэн насмешливо и спокойно посмотрел на Ся Циншу:

«Тебе так нравится соблазнять людей, не так ли?»

На пожарной лестнице никого не было, и малейший звук в пустом проходе бесконечно усиливался. Особенно слово «соблазнять» произносилось с насмешливым тоном и было особенно подлым.

Ся Циншу был немного огорчен, он никого не соблазнял, его также заставили переселиться. Но он знал, что персона первоначального тела была именно такой. Он хотел возразить, но из-за недостатка сил смог лишь выдавить из ярко-красных тонких губ несколько слабых слов: «..... Я не.....»

«Я был соблазнен тобой, разве ты не должен быть счастлив?!»

Хэ Чэн резко наклонился, агрессивно заставляя Ся Циншу поднять голову и посмотреть прямо на него.

«Говори громче, разве ты не был красноречивым? Что случилось сейчас? Ты тупой?»

Ся Циншу поджал губы, нахмурил брови и не сказал ни слова. Его маленькое личико было немного бледно, рот сморщен, а щеки надуты, сердиты и встревожены.

Одна пара красивых глаз была широко раскрыта, как у разъяренного котенка.

Довольный этим выражением лица, Хэ Чэн дважды хмыкнул и выпрямился. Он схватил запястье Ся Циншу и попытался поднять его.

«Знаешь, к брату Чжиюю нельзя подходить слишком близко? Это твой старший брат».

Ся Циншу был немного взволнован, когда он пробормотал: «Отпусти меня, мне больно...»

Кот замычал, как будто ничего не ел.

В один момент он сказал, что соблазнил кого-то, а в следующий момент это была какая-то проблема между старшим братом и младшим дядей, это была слишком большая трата этики.

Ся Циншу был зол. Когда он злился, его лицо становилось красным и розовым. Его зубы стиснули нижнюю губу, а грудь вздымалась и опускалась, когда он хватал ртом воздух.

Что за человек, который имеет право так о нем говорить!

Ся Циншу открыл рот, чтобы отругать его, но как только он открыл рот, Хэ Чэн крепко схватил

его запястье. Хэ Чэн бессознательно обнял его, желая ясно услышать, что он пытался сказать.

Ся Циншу прижал руку к груди и сунул ему в руки термос. Из-за инцидента с «заменой» Ся Циншу был немного виноват, а поскольку Хэ Чэн начал нести чепуху, как только они встретились, он не знал, что пытался сказать. Но видя, как он был зол, он, должно быть, был очень противен ему. Он только что услышал о том, что семья Ся и семья Хэ заключили брачный контракт, и вообще ничего об этом не знал. Он сделал два шага назад, поднял голову, посмотрел на Хэ Чэна и серьезно объяснил.

«Я ничего не знаю о том брачном контракте, и я не собираюсь признавать своих родственников, так что вложи в него миллион сердец, я точно не буду мешать тебе и Ся Юбиню из этого».

Услышав слова Ся Циншу, Хэ Чэн замер. Ему потребовалось много времени, чтобы понять: «Значит, это то, что ты возражаешь... не волнуйся, я сейчас займусь этим».

Сказав это, он поспешно убежал.

Ся Циншу посмотрел ему в спину и подумал про себя: «Боюсь, у этого человека какая-то серьезная болезнь, которую невозможно вылечить!»

Он пришел в спешке и ушел в спешке.

После того, как Хэ Чэн ушел, Ся Циншу продолжил подниматься по лестнице, и, поднявшись на два этажа, он так устал, что задыхался.

Что случилось? После болезни даже его сил не хватало.

Ся Циншу сел на лестницу, чтобы отдохнуть, и включил свой мобильный телефон. Как только он был включен, он получил сообщение. Сообщение было от врача, результаты анализов пришли, рака у него нет, область здоровая, врач попросил его сходить на анализ крови и УЗИ, когда он будет свободен.

Если у него не было рака, то ему не нужно было его удалять! Если вы не погибнете от катастрофы, вам повезет позже. Предки не обманывали.

Ся Циншу был счастлив, он даже набрался сил и продолжил подниматься по лестнице с ведерком-термосом в руках. Когда он тренировался, его ум был наиболее активен, и, поднимаясь по лестнице, он размышлял о том, что в оригинальной книге Хэ Чэн, поскольку он и Ся Юбинь были выпускниками, он первым получил доступ к «атаке».

Который сейчас час, Хэ Чэн на самом деле все еще девственник. Чувак, и он не выглядел так, будто лгал с таким взглядом. После того, как его судьба как канонического персонажа

изменилась, основной сюжет, похоже, тоже изменился.

Прежде чем подняться еще на два этажа, Ся Циншу снова так устал, что задыхался. Его выносливость в последнее время была очень плохой, ему надо найти время для упражнений.

К тому времени, как он поднимется на двенадцатый этаж, костяной суп остынет.

Он поднимался на антресольный уровень двух этажей, когда вдруг услышал чей-то разговор.

«Мама, я не пойду, моему сыну три года, и люди могут смотреть на него». – рявкнула раздражительная девушка.

«Че, неужели ты не знаешь, некоторые люди просто любят тех, у кого есть дети, а то бы он не отказался от стольких хорошеньких молоденьких девушек? Будь уверена в себе!»

Ся Циншу остановился, готовый вернуться по дороге, не желая прерывать мать, которая подталкивала дочь вперед.

— Иди сюда, и я тебе прошепчу. Пожилая женщина понизила голос: «Я слышала, что у Чэнь Чжиюя проблема, он импотент».

Ся Циншу: ?

Это собачья кровь!

«Это то, что он, бедный прохожий, может послушать?» — подумал Ся Циншу с глубоким сомнением.

Честно говоря, брат Чжиюй высокий и крупный, с широкими плечами и спиной, довольно крепкий, он на самом деле импотент?! Это правда?

«Он не может дать мне детей, и ты все еще хочешь, чтобы я вышла замуж?!» Женщина усмехнулась: «Он выглядит таким высоким, но на самом деле это серебряная восковая пуля».

«Дура, хорошо, если он импотент, ты приведешь сына, как раз вовремя, чтобы унаследовать семейный бизнес. Когда у тебя есть деньги, какого мужчину ты не заполучишь?!» Мать женщины засмеялась: «Скоро ты будешь держать своего доброго внука. А теперь подойди к своим кузену и дяде, чтобы показать несколько талантов. Может быть, ты не понравишься им, но они полюбят нашего доброго внука и прямо усыновят его.»

Женщина немного колебалась: «Мама, это возможно?»

«Почему бы и нет, разве ты не видишь, сегодня твой второй дедушка привел пятерых внуков один, хороший внук, веди себя лучше позже, а бабушка купит тебе игрушки».

«.....»

— Если не сможешь, я возьму с собой твою сестру.

«Моей сестре всего шестнадцать».

«Что плохого в шестнадцать, шестнадцать — это свежо и молодо!»

Ся Циншу: «.....»

Эти две матери и дочери были без ума от денег.

Ся Циншу знал об истории семьи Чэнь Чжиюя, единственном наследнике из девяти поколений и огромном наследстве в его семье. Ранее мать Чэнь разговаривала с ним, потому что хотела, чтобы он держался подальше от Чэнь Чжиюя и не задерживал у него сына.

В оригинальной книге Чэнь Чжиюй любит представителей своего пола и был готов стать врагом всего мира ради Ся Юбиня, семье Чэнь суждено вымереть. Теперь, когда сюжет давно отклонился, а прошлой ночью Чэнь Чжиюй прямо заявил, что плохо знает Ся Юбиня, и даже он все еще девственник, он задался вопросом, может ли он попытаться сломать Чэнь Чжиюя прямо?

Чэнь Чжиюй — его спаситель, и он не хочет, чтобы семья его благодетеля вымерла. В конце концов, нужно попытаться выяснить, может ли он на самом деле оплодотворить.

Ся Циншу взял ведро термоса и быстро вернулся в палату. Когда он поднял глаза, то увидел мать и дочь, стоящую рядом с матерью Чэнь, перед которой поет маленький мальчик. После пения женщина подтолкнула сына вперед: «Хороший мальчик, иди и поцелуй свою тетю».

Мать Чэнь взяла маленького мальчика и провела его к больничной койки Чэнь Чжиюя, как бы непреднамеренно: «Чжиюй, посмотри, правильно ли мама держит ребенка?»

Слова подразумевали, что твоя мать хотела подержать внука на руках. Чэнь Чжиюй даже глазом не повел и спокойно ответил: «Мама, я на работе».

Такие сцены воспитания детей были повседневным явлением.

Мать Чэнь тоже не чувствовала себя обделенной и осталась с маленьким мальчиком на руках.

Она опустила маленького мальчика-инструменталиста, а рядом с ним было еще пятеро маленьких мальчиков, ожидающих, чтобы проявить свои таланты. Если правильно угадать, это внуки второго дедушки, о котором женщина говорила ранее.

В глазах этих людей казалось, что семья Чэнь вымерла. Они не скрывали своего стремления к деньгам, унижали друг друга и соревновались в исполнении, в то время как мать Чэнь смотрела на них с удивлением. Ся Циншу подошёл и прошептал: «Брат Чжияй, они тебе не мешают? Тебе нужно, чтобы я избавился от них?»

Чэнь Чжияй напечатал строчку в своем ноутбуке и поднял голову, чтобы посмотреть на него. Его не беспокоило, что эти люди чертовски доставляли ему удовольствие, чтобы его мать не пришла и не побеспокоила его.

Увидев, что другой человек ничего не сказал, Ся Циншу, опасаясь, что его благодетель пострадал, подошел ближе и сказал: «Брат Чжияй, только что я слышал, как эта женщина сказала, что хочет привести своего сына и выйти за тебя замуж».

Чэнь Чжияй наконец ответил, замолчав ленивым тоном: «О?»

Ся Циншу шепотом объяснил: «Правда, я только что поднимался по лестнице и услышал это».

Чэнь Чжияй выключил компьютер и прислонился к спинке кровати, тихо глядя на Ся Циншу: «Что ты хочешь делать?»

Он точно знал, что имели в виду эти люди. Эти так называемые родственники в его глазах были как проказа, они не причинили бы ему существенного вреда, он отослал бы их двумя словами, они не могли бы сделать даже малейшей бури. Это было немного противно, но ему было все равно, когда они приставали к его матери.

«Я боюсь, что они тебя обманут, если тебе неудобно, я могу помочь избавиться от них». Ся Циншу нахмурился, искренне беспокоясь о своем благодетеле.

Ся Циншу подумал, что Чэнь Чжияй, возможно, настолько привык видеть этих людей, ориентированных на прибыль, что сопротивлялся браку и рождению детей, и внезапно встретив «чистый» белый лотос Ся Юбиня, он прямо упал в грязь. Он должен был охранять своего благодетеля и прогонять тех, кто не имел добрых намерений, чтобы не заблудиться в трясине.

Чэнь Чжияй кивнул: «Давай».

Пока Ся Циншу и Чэнь Чжияй разговаривали, мать Чэнь немного отвлеклась, хотя и дразнила маленького ребенка, но продолжала смотреть, как Ся Циншу бегаёт вверх и вниз по лестнице. И хотя ее собственный сын работал, краем глаза он продолжал смотреть на Ся Циншу.

Если бы не его физическое состояние, ее сын был быком, который мог работать 24 часа подряд без перерыва, и такие вещи, как отвлекающие факторы на работе, как она когда-то думала, никогда бы не случились с ее сыном. Теперь ее хороший сын взял на себя инициативу выключить свой компьютер и поболтать с Ся Циншу.

Мать Чэнь прикрыла грудь, чувствуя, что маленький мальчик, который поет, танцует и крутит колеса рядом с ней, уже даже не пахнет хорошо.

Ее Чжияй, почему он не может найти кого-то, кто может родить ребенка?

Когда мать Чэнь встретила Ся Циншу, она подумала, что этот мальчик был непростым, связавшись с ее хорошим старшим сыном, используя ее внучатого племянника в качестве замены, с таким человеком нельзя начинать любовную конфронтацию. Теперь, наблюдая, как Ся Циншу и Чжияй страстно болтают и не смеют обижаться, мама Чэнь только чувствовала пульсацию в груди и чувствовала себя очень некомфортно.

Ничего не сказав, мама Чэнь ушла, не попрощавшись.

Как только мать Чэнь ушла, льстецы поняли, что им не удастся добиться многого от Чэнь Чжияя, поэтому они тоже ушли.

В палате внезапно замолчали.

Ся Циншу принес суп, который приготовил Ся Лао Эр, налил в тарелку и поставил перед Чэнь Чжияем: «Брат Чжияй, ты должен выпить немного костного супа, это полезно для кальция».

Чэнь Чжияй сказал спасибо: «Убери его пока, я выпью, когда остынет».

Ся Циншу открыл свой телефон, откопал свои моменты, нашел селфи Ся Юбиня, положил его перед Чэнь Чжияем и предварительно сказал: «Брат Чжияй, все наши одноклассники думают, что он хорошо выглядит, он также школьная трава, я думаю, что он очень посредственный, что ты думаешь?»

Ся Юбинь был настолько тактичен, что ему пришлось предупредить своего благодетеля.

Чэнь Чжияй взглянул на телефон. Разве это не Ся Юбинь?

Он снова взглянул на Ся Циншу, у которого было угрюмое личико, но он выглядел праведником. На самом деле то, что происходило в его голове, было просто само собой разумеющимся. Ребенок трижды упомянул при нем Ся Юбиня, что еще это могло быть, как не ревность?

Чэнь Чжиюй притворился, что не видит насквозь маленькие мысли другой стороны, и небрежно сказал: «Это неплохо».

Неплохо?

Ся Циншу немного нервничал: «Брат Чжиюй, посмотри внимательнее. Смотри, у него нос ввалился, а глаза слишком широко расставлены, как у большеголовой мухи. Брат Чжиюй, это не я сплетничаю, я слышал, что у него есть несколько парней».

Он волновался, маленький ревнивый человечек волновался.

Чэнь Чжиюй медленно ответил: «О, поднести телефон поближе. На второй взгляд он кажется немного обычным».

Чэнь Чжиюй притворился, что смотрит в его телефон, но на самом деле он всегда следил за выражением лица Ся Циншу. Проплакав прошлой ночью, глаза Ся Циншу все еще были немного красными в уголках, а заплаканная родинка в конце его глаза, казалось, лежала в куске красивого ярко-розового нефрита. Его брови были слегка нахмурены, а глаза были полны тоски, как будто он не мог не расплакаться, если он еще раз похвалит Ся Юбиня. На мгновение Чэнь Чжиюю захотелось снова увидеть его в слезах. Взволнованный и сердитый взгляд ребенка также был странно привлекательным. Его щеки были красными от беспокойства.

Тск, ему было девятнадцать лет, а он все еще вел себя так, будто не вырос.

— Для чего ты его упомянул? Чэнь Чжиюй погладил его по голове.

У Ся Циншу было много волос, и его голова казалась пушистой. Чэнь Чжиюй опустил руку и сплел пальцы.

«А...» Ся Циншу не ожидал, что другая сторона спросит об этом, и бессистемно ответил: «Я слышал..... Кажется, он тебе нравится.....»

Из-за необоснованной лжи Ся Циншу немного не хватало уверенности в себе, и последние несколько слов были произнесены задыхающимся голосом, тонким, как комар.

В ушах Чэнь Чжиюя это звучало как мычание котенка, больше похожее на... поведение избалованного ребенка.

Чэнь Чжиюй подумал: «Этот мальчик такой ревнивый... довольно мило».

Увидев, что другая сторона долго не отвечает, Ся Циншу деликатно предложил план: «Брат Чжиюй, он тебе не должен нравиться».

Чэнь Чжюй пристрастился дразнить и рассмеялся: «Почему он мне не должен нравится?»

Ся Циншу серьезно объяснил своему благодетелю: «Он Король Моря, Король Моря, ты знаешь, из тех, кто любит нескольких людей одновременно, ты ему нравишься, но он любит и других, ты никогда не будешь получить его полное сердце».

По сюжету ты будешь сражаться с остальными семью мужчинами за единоличное господство над Ся Юбинем, и твоя голова сломается. Держись подальше от Ся Юбиня, чтобы быть в безопасности.

Чэнь Чжюй посмотрел на упрямое и серьезное выражение лица собеседника, поджал губы, его глаза забегали по лицу, и он выключил телефон: «Мне не нравится этот тип».

Ся Циншу вздохнул с облегчением.

«Брат Чжюя, а какие тебе нравятся?» Ся Циншу чувствовал, что если он не нравится ему сейчас, нет никакой гарантии, что он не полюбит Юбиня позже.

Если бы у него был кто-то, кто ему нравился, он бы не смотрел на Ся Юбиня, верно?

Чэнь Чжюй небрежно взглянул на Ся Циншу, его глаза вспыхнули мелким мерцанием, и он рассмеялся: «Мне нравится белокожий глупый гусь, который не скрывает на лице своих эмоций, счастья и гнева — маленький дурак».

Слова «маленький дурак» были намеренно аллитерированы, с какой-то негласной отсылкой.

— Маленький дурак? Ся Циншу неоднократно кивал и записывал предпочтения своего благодетеля: «Я буду следить за тобой».

Ся Циншу был внутренне потрясен, оказалось, что евнуху нравились менее умные. Неудивительно, что ему не нравился ни один из представленных матерью Чэнь, все они были слишком умны. Ся Циншу вспомнил, что у его отца была белая племянница, которая выглядела замкнутой и простой, и она соответствовала всем требованиям.

Пусть она придет сегодня днем, и он увидит, понравится ли она благодетелю.

<http://bllate.org/book/14982/1325571>